

ПЪВЕЦЪ СУМЕРЕЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Сегодня 10 лѣтъ со дня кончины А. П. Чехова

ВЪЧНАЯ ДУМА.

Велика тайна творчества.

Происхождение сюжета и источникъ образа вскрываются сравнительно легко.

Далеко не такъ обстоитъ съ тѣми сложными процессами, изъ которыхъ слагается извѣстный намъ лишь въ своей законченности актъ созданія.

Судить объ этой внутренней работѣ и ея напряженности можно лишь по внѣшнимъ признакамъ, которыми она даетъ о себѣ знать.

Пусть это будутъ намеки самаго общаго характера.

Какъ матеріаль для психологій творчества, все здѣсь заслуживаетъ пристальнаго вниманія.

Каждый жестъ, каждая складка, каждое слово.

Такія отмѣтки схвачены рядомъ лицъ, которыя согласно подчеркиваютъ въ Чеховѣ характернѣйшую черту.

Черта эта—вѣчная дума, выдававшая себя въ его бесѣдѣ странными переборами.

Тихоновъ сообщаетъ:

«Слушая веселый рассказъ, самъ рассказывая что-нибудь, сидя въ пріятельской пирушкѣ, говоря съ женщиной, играя съ собакой,—Чеховъ всегда думалъ. Благодаря этому онъ иногда самъ обрывался на полусловѣ, задавалъ вамъ, кажется, совсѣмъ неподходящій вопросъ и казался иногда даже разсѣяннымъ. Благодаря этому, онъ среди разговора присаживался къ столу и что-то писалъ на своихъ листкахъ почтовой бумаги. Благодаря этому, стоя лицомъ къ лицу съ вами, онъ вдругъ начиналъ смотрѣть куда-то въ глубь себя».

Купринъ передаетъ:

«Чеховъ умѣлъ слушать и разговаривать, какъ никто, но часто среди живого разговора можно было замѣтить, какъ его внимательный и доброжелательный взглядъ вдругъ дѣлался неподвижнымъ и глубокимъ, точно уходилъ куда-то внутрь, созерцая нѣчто таинственное и важное, совершавшееся въ его душѣ. Тогда-то Чеховъ и дѣлалъ свои странные, поражающіе неожиданностью вопросы, которые смущали многихъ. Только что говорили и еще продолжаютъ говорить о немарксистахъ, а онъ вдругъ спрашиваетъ: «Послушайте, вы никогда не были на конскомъ заводѣ? Непремѣнно повѣжайте. Это очень интересно». Или вторично предлагаетъ вопросъ, на который только что получилъ отвѣтъ».

Амфитеатровъ рассказываетъ:

«Въ этомъ человѣкѣ, помимо всего, что онъ творилъ, явно всегда тлѣла особенная внутренняя работа, таинственно,—можетъ быть, даже не всегда сознательно для него самого,—подготавливавшая его будущія произведенія. И владела имъ эта пожирательная сила мучительно и властно, и затаивалъ онъ въ себѣ власть ея, чтобы не остаться непонятнымъ и страннымъ, даже передъ самыми благожелательными—больше, даже передъ самыми близкими и родными людьми... Я сидѣлъ у него и рассказывалъ объ Италіи, откуда только что возвратился... Потомъ разговоръ перешелъ на стороннія общелитературныя темы. И вдругъ глаза мои встрѣтили уже знакомый, ясно и отвлеченно осмысленный взглядъ человѣка, необычайно важно задумавшагося о чемъ-то далекомъ другомъ, и меланхолическій басокъ прогудѣлъ мягко и рѣшительно: «Надо ѣхать въ Австрію». А затѣмъ Чеховъ спохватился, даже слегка покраснѣлъ и живо возвратился въ разговоръ на первое».

То же отмѣчаютъ Вунинъ, Елпатьевскій, Ладыженскій, Сергѣенко и Федоровъ.

Щегловъ вноситъ интересный штрихъ: по его словамъ, Чеховъ осо-

бенно любилъ обдумывать свои работы подъ ласкающую музыкальную мелодію.

Потапенко, въ свою очередь, вспоминаетъ, что во время музыки Чеховъ вдругъ исчезалъ, но не надолго,—черезъ нѣсколько минутъ появлялся, и оказывалось, что это время онъ былъ у себя въ кабинетѣ и написалъ нѣсколько строкъ.

Нѣчто, обращавшее на себя вниманіе Чехова, оставалось въ его памяти необычайно долго и затѣмъ проявлялось то буквально, если это была характерная фраза, то въ какомъ-нибудь сочетаніи, если это былъ примѣчательный эпизодъ.

Въ 1868 году знакомый отца писателя грекъ Стамати, рекомендуя непременно опредѣлить сына въ греческую школу, въ яркихъ краскахъ живописалъ всѣ преимущества своей родины: въ Греціи все есть!

Черезъ 22 года этотъ патриотъ вслился въ «Свадьбу» въ образъ грека Дымбы, который гордо удостовѣряетъ, что въ его отечествѣ водятся тигры и львы: «въ Греціи все есть».

Въ 1882 году писатель подмѣтилъ, что любившая выпить сожительница поэта Пальмина часто обращалась къ послѣднему съ вопросомъ:

— Лѣодоръ Ивановичъ, вамъ не пора пиво пить?

Черезъ 10 лѣтъ появилась «Палата № 6», въ которой изрѣдка поскрипываетъ кухонная дверь и показывается изъ нея заспанное лицо Дарьюшки:

— Андрей Ефимычъ, вамъ не пора пиво пить?

Въ 1885 году въ Бабкинѣ Левитанъ, страстный охотникъ, находясь на берегу Волги съ сестрой писателя, увидѣлъ стаю чаекъ. Онъ выстрѣлилъ, и птица камнемъ шлепнулась на песокъ. Спутница художника стала упрекать его въ бессмысленной жестокости. Левитанъ сначала растерялся, потомъ также раз-

строился, покаялся, что больше никогда не сдѣлаетъ ничего подобнаго и со словами «бросаю свой скверный поступокъ къ вашимъ ногамъ» бросилъ чайку сестрѣ писателя подѣ ноги.

Черезъ 10 лѣтъ воскресла «Чайка».

Въ Петербургѣ передъ постановкой этой пьесы былъ маскарадъ. Тамъ находилась и писательница Авилова. Встрѣтивъ въ толпѣ Чехова, она стала его интриговать. Черезъ нѣкоторое время Чеховъ узналъ се:

— Я навѣрное знаю, кто ты.

— Ну, скажи.

— Нѣтъ, я не скажу, а отвѣчу тебѣ.

Онъ остановился и засмѣялся:

— Ты знаешь, что скоро пойдетъ моя пьеса «Чайка»?

— Какое красивое названіе «Чайка»!

— Да, да! Правда? Красиво? Такъ вотъ она скоро пойдетъ. Тогда я тебѣ отвѣчу! Помни!

Когда пьеса пошла и эта знакомая Чехова услышала со сцены, что Тригоринъ, разсматривая подаренный ему Ниной медальона, нѣсколько разъ повторяетъ «страница 121, строки 11 и 12», у нея вдругъ блеснула догадка. Вернувшись домой, беллетристка поспѣшно отыскала сборникъ своихъ разсказовъ, которые Чеховъ читалъ, открыла его на 121 страницѣ, отсчитала 11 и 12 строки и прочла:

«Молодымъ дѣвушкамъ на маскарадахъ бывать не слѣдуетъ»...

Такихъ отблесковъ пережитаго вкраплено въ произведенія Чехова множество, не говоря уже о рядѣ очерковъ, посвященныхъ имъ отчасти или сплошь.

Онъ никогда не писалъ непосредственно съ натуры, а только по воспоминаніямъ: ему нужно было, чтобы память процѣдила сюжетъ и чтобы на ней, какъ на фильтрѣ, осталось лишь важное и типичное.

Не полагаясь на память, Чеховъ иногда вносилъ въ записную книжку остоѣ того, что слышалъ и что казалось ему характернымъ.

Такихъ записей у него было много, и теперь, будучи опубликованной, эта записная книжка является истинной сокровищницей для интересующихся происхожденіемъ не только произведеній Чехова въ ихъ цѣломъ или отдѣльных образцовъ, но и его удивительно сочнаго словаря, который онъ обогащалъ накопленіемъ выраженій и оборотовъ отовсюду, гдѣ только можно было.

Чеховъ отыскалъ нѣмца, который говорилъ: «Господи, помилуй насъ грѣшниковъ!»; фамилію «Чепчикъ»; ротъ, похожій на дупло, такъ что «хочется положить туда копейку»; женщину, которая, торгуя собой, говоритъ каждому: «Я люблю тебя за то, что ты не такой, какъ всѣ»; гимназиста съ усами, изъ кокетства прихрамывающаго на одну ногу; обращеніе къ маленькому сыну среди серьезной рѣчи: «Застегни брюки!»; лунный свѣтъ, который такъ билъ въ окно, что видѣлись даже «пуговицы на сорочкѣ»...

Мириады житейскихъ явленій, порой, какъ бабочки, мимолетныхъ, коллекционировалъ Чеховъ.

Вся его краткая жизнь была погоней за тѣмъ, чтобы все увидѣть, все услышать и все понять.

Донъ, Крымъ, Украина, Кавказъ...

Сибирь, по которой имъ было сдѣлано 4,500 верстъ на лошадаяхъ...

Сахалинъ, гдѣ онъ произвелъ перепись всего населенія...

Обратная поѣздка моремъ, вскорѣ послѣ которой Чеховъ писалъ знакомому: «Бѣдемъ!!! Куда угодно и какъ угодно»...

Путешествіе въ Австрію, Италію, Францію...

Въ итогѣ—кличъ:

«Хорошъ Божій свѣтъ. Одно только нехорошо: мы... Работать надо, а все остальное къ чорту. Главное—надо быть справедливымъ, а остальное все приложится».

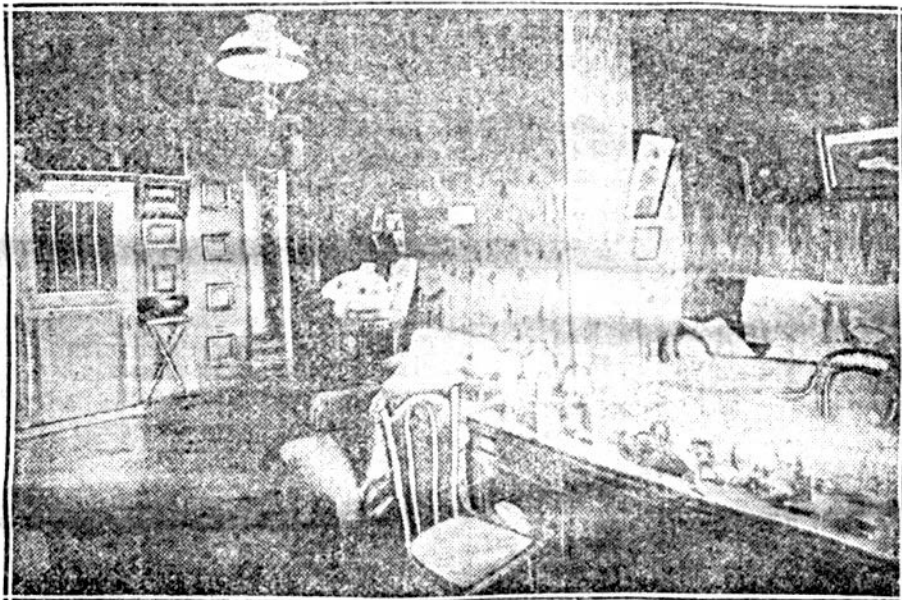
Такъ думалъ и творилъ этотъ замѣчательный человѣкъ и работникъ.

А. П. ЧЕХОВЪ.

Могила А. П. Чехова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Кабинетъ А. П. Чехова на его дачѣ, въ Ялтѣ.

ДОКТОРЪ А. П. ЧЕХОВЪ

Эта вывѣска появилась на дверяхъ у Чехова въ д. Елецкаго, по Б. Головину пер. (Срѣтенка) въ концѣ 1884 года.

По словамъ брата покойнаго писателя, однажды Антона Павловича пригласили къ проживавшему на Зубовскомъ бульварѣ семейству художника Янова, который былъ его пріятелемъ.

Тамъ заболѣла тифомъ мать, а затѣмъ и три взрослыхъ дочери.

Мать скончалась.

Умерла и одна изъ дочерей.

Передъ смертью она схватила Чехова за руку и такъ, не выпуская ея, отошла.

Подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ отъ этого случая Антонъ Павловичъ снялъ вывѣску, и съ тѣхъ поръ ея у него не было никогда.

9 июля

Добрый вечер! Прежде всего поздравляю вас с победой, которую вы одержали в борьбе с болезнью, которую вы одержали в борьбе с болезнью.

Здоровье мое теперь такое, что я могу работать и выходить из дому даже в жаркую погоду. Но вы все еще сомневаетесь в своем выздоровлении.

Сестра моя переживает о том, что вы приедете в Москву на похороны моего отца, и я тогда же уезжаю по победоносному пути, а не по победоносному пути, а не по победоносному пути, а не по победоносному пути.

Мне хотелось бы написать вам письмо, написать вам и свои фотографии, но сейчас

я у меня нет времени и сил на один карточный лист, а я не могу, но при этом я все же пишу вам. Желаю вам и вашей семье здоровья и счастья.

Уважающий вас

Письмо А. П. Чехова С. И. Бычкову.

Комментарий

Тихонов Владимир Алексеевич (1857–1914) – писатель, драматург, актер.

Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854–1933) – писатель, врач, народоволец; часто встречался с Чеховым в Ялте.

Ладыженский Владимир Николаевич (1859–1932) – поэт, прозаик, общественный деятель; корреспондент Чехова.

Сергеенко Петр Алексеевич (1854–1930) – писатель и драматург, журналист; учился в таганрогской мужской гимназии в одно время с Чеховым, корреспондент Чехова.

Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – поэт и прозаик, переводчик, драматург; корреспондент Чехова.

Леонтьев Иван Леонтьевич (псевдоним Иван Щеглов, 1856–1911) – писатель и драматург, корреспондент Чехова.

Потапенко Игнатий Николаевич (1856–1929) – прозаик и драматург, корреспондент Чехова.

Пальмин Лиодор Иванович (1841–1891) – поэт и переводчик.